ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

Орган парткома, дирекции, профкома и месткома Ленинградского Индустриального Института

Год издания четвертый

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустриальный Институт, 1 корп., комн. 46—48

№ 1 (336) | СУББОТА, 8 января 1938 г. | Ц. 5 к.

СЕГОДНЯ в НОМЕРЕ:

Экзамены организованности и высокого качества учебы (передовая)
Конференции по пересмотру учебных планов
А. Юрин—Церковники и сектанты на службе фашизма
За что распущено бюро ячейки ВЛКСМ на ИФФ
Проф. Евгеньев-Максимов—Подлинно-народный поэт
Ассистент режиссера А. Певзнер—Как мы снимали картину „Комсомольск“

ДЕЛО ЧЕСТИ КАЖДОГО СТУДЕНТА ВЫДЕРЖАТЬ ЭКЗАМЕН НА „ОТЛИЧНО“

ЭКЗАМЕНЫ ОРГАНИЗОВАННОСТИ И ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА УЧЕБЫ

Почти на всех факультетах начался прием зачетов от студентов по дисциплинам, изучавшимся в первом семестре текущего учебного года.

Это серьезнейший, ответственный период в работе института и в работе каждого студента в частности. Он покажет, как мы работали в первом семестре 1937/38 учебного года, как мы боролись за четкое и повседневное внедрение в нашу учебную жизнь указаний ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о перестройке учебного процесса и руководства им.

В этом учебном году мы, за исключением отдельных случаев, работаем по почти заново пересмотренным учебным программам, расписания занятий составлены в соответствии с указаниями Комитета по делам высшей школы, заметно улучшены условия для самостоятельной работы студентов, улучшен лекторский состав. Опубликованное недавно разъяснение Комитета по делам высшей школы при Совнаркоме СССР о порядке проведения экзаменов и зачетов в высшей школе имеет огромное значение для каждого студента и преподавателя. Оно само по себе еще раз подчеркивает заботу партии и правительства о качестве подготовки советских специалистов и то исключительное значение, которое имеют в этом деле хорошо организованная самостоятельная работа студента и четкая организация зачетов и экзаменов.

Если раньше ликвидация академической задолженности разрешалась только в период зачетных сессий, то теперь директору института предоставлено право разрешать сдачу задолженности в течение трех шестидневок до начала очередных экзаменов. Это в значительной мере разгружает студентов, имеющих задолженность на экзаменационный период, и обеспечивает спокойную и высокую подготовку студентов к очередным экзаменам.

Зачеты по упражнениям (по математике, механике и т. п.) отдельно не проводятся. Оценка успеваемости студента по этим упражнениям должна быть дана на основе систематической работы студента в группе путем соответствующих работ.

В том случае, если контрольные работы или контрольные опросы не дали удовлетворительных результатов, оценка успеваемости должна быть дана непосредственно перед экзаменом.

Это положение подчеркивает важность и необходимость постоянной, упорной самостоятельной работы студента на протяжении всего семестра и должно помочь раз и навсегда изжить штурмовщину перед экзаменами, наблюдавшуюся в работе нашего института до сего времени.

Особенно большое значение придается, наконец, дисциплине студентов во время экзаменов. Неявка на экзамен по неуважительным причинам приравнивается к неудовлетворительной оценке. Нет необходимости разъяснять это положение. Экзамены прошлых лет показали, что недисциплинированность и безответственное отношение к экзаменам части студентов нередко приводили к весьма плачевным результатам. В результате неявки на экзамены возрастала академическая задолженность, которая отвлекала студентов и нарушала учебный процесс.

Дело чести каждого студента провести экзаменационный период с отчетливым сознанием своего долга перед страной, пославшей его учиться,—сдать экзамены на „отлично“. И нет никаких сомнений в том, что студенчество нашего института выйдет с этого экзамена с новыми успехами.

КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПЕРЕСМОТРУ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ

В течение ближайшего времени согласно указанию Комитета по делам высшей школы при Совнаркоме СССР в Москве, Ленинграде и других городах Союза будут работать отраслевые конференции по пересмотру и уточнению учебных планов высших учебных заведений.

7 января такая конференция по рассмотрению учебных планов подготовки специалистов по цветной металлургии открылась в Москве. В этой конференции принимают участие представители специальностей цветной металлургии металлургического факультета ЛИИ.

27 января в нашем институте предполагается созвать конференцию представителей институтов и факультетов Союза по черной металлургии. Целый ряд таких же конференций будет проведен и по другим отраслям техники.

Проведение конференций по учебным планам представляет большой интерес для широких слоев студенчества и профессорско-преподавательского состава нашего института. Известно, что в наших учебных планах в некоторых случаях еще не ликвидированы последствия вредительства и имеется много серьезнейших недостатков, мешающих повышению качества подготавливаемых нами специалистов.

Нередко наши планы еще загромождены лекционным материалом и не дают студентам достаточных практических навыков; мелкие, карликовые дисциплины загромождают главное в профиле инженера по данной специальности и множество других недостатков имеется в учебных планах. Задача конференций состоит в том, чтобы привести учебные планы в соответствие с теми требованиями, которые предъявляет социалистическая промышленность к высшей школе. Поэтому, студенчество и профессорско-преподавательский состав всех факультетов должны принять самое деятельное участие в подготовке к этим конференциям и в их работе. Нужно сейчас же включиться в эту работу и вместе с деканатами и кафедрами просмотреть все учебные планы от начала до конца. Нужно выбросить из учебных планов все лишнее, внести в них то, что обеспечивает высокое качество советского инженера и сделать каждый учебный план четким стабильным планом, оградив его тем самым от дальнейшей ломки. Особенно активное участие в пересмотре учебных планов должны принять студенты-дипломанты, за время учебы в институте видевшие хорошие и плохие планы. А партийные, профсоюзные и комсомольские организации факультетов должны организовать эту работу.

ДОБИТЬСЯ ПЕРЕЛОМА

К экзаменационной сессии комитет комсомола II курса ОТФ пришел без всякой подготовительной работы. Комитет (секретарем комитета был Седов) палец о палец не ударил для поднятия соцсоревнования, не вел борьбы за качество учебы. Как ни странно, но этот участок был самым заброшенным. Так, например, в 4-м потоке ни одна группа не имеет соцдоговора. В других потоках соревнованием охвачено не больше 75 проц. групп, но договоров никто не проверяет.

После сдачи дел обновленный комитет не получил даже сведений о соревновании и ударничестве, ибо никакой работы не было. Академический работник Малиновский один раз сделал комитету сообщение о своем бездействии. Ясно, что такое положение является нетерпимым.

Обновленный комитет начал исправлять допущенные ошибки. Вопрос поднят в факультетской печати. Комитет рассылает обращения к комсоргам, призывая их обратить особое внимание на сессию. Кроме того, сделана большая доска, на которую в день экзамена будут заноситься отметки каждого студента. Сдвиги есть, но нужно еще много поработать, чтобы окончательно добиться перелома на этом основном участке.

М. Гаврилов

ШТУРМОВЩИНА, САМОТЕК...

7 января началась экзаменационная сессия. За студентами же механического факультета числятся до сих пор сотни академических долгов. На третьем курсе из 140 долгов 121 падает на комсомольцев факультета, на четвертом курсе две трети студентов-комсомольцев тоже имеют долги.

Успеваемость в значительной степени зависит от регулярности посещения студентами занятий. Прогулы же, которые достигли на факультете цифры в 25 проц., говорят о том, что дисциплина среди студентов расшатана.

Плохая подготовка к экзаменам привела к тому, что целый ряд студентов-должников ходатайствует перед деканатом о разрешении сдачи им проекта крана после сессии, что идет вразрез с постановлением о порядке проведения экзаменов.

Если деканатом и применяются некоторые меры дисциплинарного взыскания к студентам, имеющим задолженность по прикладной механике, технологии металлов, деталям машин, то на студентов, имеющих задолженность по социально-экономическим дисциплинам, вообще махнули рукой. Так деканат намерен перенести экзамены по ленинизму на второй семестр.

Экзамены застали комсомольскую организацию факультета врасплох. Секретарь комитета комсомола Дворкинд до сих пор не предпринял реальных мер для ликвидации задолженности среди студентов. Важнейший фактор повышения успеваемости, поднятия труддисциплины—соцсоревнование—предан забвению.

— Некогда было заниматься соревнованием,—говорит Дворкинд,—перевыборы отнимали все свободное от занятий время.

С момента заключения соцдоговора не проверялись. Да и сколько их было заключено секретарю комитета неизвестно.

Только накануне нового года комитет комсомола механического факультета вынес решение о пересмотре и заключении соцдоговоров, но до сих пор договора не заключаются.

Большинство студентов механического факультета живет в общежитиях ЛИИ. Многие комнаты общежития грязны, запущены, что далеко не способствует нормальным занятиям. Обратили ли на это внимание комитет комсомола и профбюро факультета? Нет. Влияние общественных организаций на студентов не выходит за пределы учебных аудиторий института.

Штурмовщина, самотек—вот стиль работы комитета комсомола механического факультета, стиль, приведший к тому, что подготовка к экзаменам находится под угрозой срыва.

Р-кая

БЛАГОДАРИМ ЗА ПРОЧИТАННЫЙ КУРС

Лекции Сергея Ивановича Аносова надолго останутся в нашей памяти. Мы будем вспоминать о них с чувством глубокой благодарности.

Несмотря на трудность материала и его абстрактность, Сергей Иванович сумел сделать свои лекции живыми и интересными. Глубина мысли сочеталась в них всегда с простотой изложения.

От имени всего потока мы благодарим Сергей Ивановича за прочитанный курс и желаем ему долгих лет плодотворной работы.

Староста II потока (224 гр.) **Гутерман**
Староста 222 гр. **Шавлюк**
Профорг 225 гр. **Межуч**
Староста 221 гр. **Воронов**
Староста 223 гр. **Рогов**

Церковники и сектанты на службе фашизма *)

Далеко не все трудящиеся, в том числе и верующие, представляют себе достаточно ясно контрреволюционную роль руководителей церковников и сектантов. Еще меньше знают они о тех гнусных методах, какие применяют контрреволюционно настроенные церковники в борьбе против советской власти.

История русской церкви, это—беспрерывная борьба против трудящихся Церковные и сектантские руководители, как правило, не выступают открыто из-за боязни быть разоблаченными. Прикрывая свое изуверское лицо, они „работают" через своих агентов, „прозорливых старцев", „святых", „юродивых" и т. д.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что церковные и сектантские руководители все чаще связываются с иностранными разведками фашистских стран и поступают к ним на службу, действуя рука об руку с троцкистами, бухаринцами и прочей сволочью.

Широко практикуя под видом „сострадания к бедным" материальный подкуп, митрополиты, епископы, попы и сектантские проповедники пытаются вовлечь в свою шпионскую, террористическую деятельность обманутых ими верующих.

В этом отношении очень показательна история девушки Ч. Работая на одном из волжских пароходов, Ч. встретилась весной 1936 г. с пассажиром, выдававшим себя за знаменитого профессора философии. В беседе с ним девушка рассказала о своем горячем желании поехать учиться в Москву. „Профессор" проявил „участие" и пригласил девушку в Москву, обещая устроить ее у своих хороших знакомых.

Спустя месяц, окрыленная надеждами Ч. приехала в Москву. Она была встречена на вокзале юркими ассистентками „профессора". Передав девушке от его имени 400 руб., ассистентки отвезли ее на квартиру.

Ассистентки были необычайно внимательны к Ч.

Постепенно Ч. так сблизилась с „профессором", что стала бывать у него запросто. Наивная и доверчивая девушка начала выполнять поручения „профессора": носила письма к его знакомым, писала под диктовку его друзьям, в том числе находящимся за границей.

Вскоре „профессор" был разоблачен и арестован. Он оказался епископом Д., который играл большую роль в православной церкви. По заданиям гестапо этот шпион в рясе епископа подготовлял кадры для шпионско-террористических организаций. У Д. было обнаружено более 200 тысяч рублей, которые он собрал среди обманутых им верующих, даже не подозревавших, на что идут эти деньги.

Спекулируя на религиозных предрассудках и разжигая их, епископ Д. пытался втянуть верующих в террористическую деятельность. Своих ближайших помощников по контрреволюционной работе епископ Д. учил, как опутывать слабовольных, чтобы потом можно было толкнуть их на совершение террористических актов против руководителей советского государства.

Не менее подлой контрреволюционной работой занимался епископ Б.—один из руководителей обновленческой или так называемой „живой" церкви. Епископ Б. с 1934 г. был связан с разведкой одной из фашистских стран и по ее поручению создал на Урале антисоветскую шпионскую организацию, подготовлявшую диверсионные акты. По поручению Б., завербованный им церковник С. проник на работу в артиллерийские склады, чтобы взорвать их.

Фашистская разведка по просьбе епископа-шпиона открыла ему текущий счет в одном из заграничных банков...

Ныне разоблаченный епископ так называемой тихоновской церкви Т. создал в Сибири антисоветскую шпионско-диверсионную группу из церковников. Поучая обманутых им суеверных людей, Т. говорил, что его деятельность является „промыслом божьим" и внушена ему всевышним"...

Небезынтересна биография этого мерзавца. В годы гражданской войны он работал агентом белой контрразведки. По его донесениям были арестованы и расстреляны рабочие Семенов, Непомнящий и другие. С приходом частей Красной Армии Т. ушел в глубокое подполье, оттуда он стал устанавливать связи с белогвардейскими элементами, пытаясь разложить тыл и обеспечить успех наступления японцев.

В последние годы Т. перешел на службу к иностранной разведке и по ее заданиям занимался шпионской деятельностью.

Там же, в Сибири, другой епископ православной церкви—некто З. и его сообщники активные церковники Д. и А. были связаны с белоэмигрантским харбинским „братством русской правды" и иностранной разведкой, организуя лично и при посредстве завербованного ими церковника П., провокатора и бывшего колчаковца, диверсионные группы на ряде шахт.

Разоблаченная на Украине фашистская группа из руководящего актива церковников (так называемого автокефального течения) имела в своем составе агентов двух иностранных разведок. Руководившие этой группой митрополиты и епископы разработали фашистскую программу, преследовавшую создание „самостоятельного украинского государства" под протекторатом Германии и реставрацию капитализма.

В Калининской области ликвидировали фашистскую группу церковников, созданную архиепископом П. и активным церковником, бывшим дворянином Ш., подготовлявшую убийства руководителей советского государства. В состав ее входили бывший штабс-капитан Г., сын бывшего генерал-майора М. и бывший капитан царской армии П.

Руководитель орудовавшей в Воронежской области антисоветской группы церковников епископ З. написал специальный трактат, в котором благословлял свою паству на террор, как на одну из форм борьбы церкви с советской властью.

Вместе с троцкистами и бухаринцами, этими бандитами и наймитами германского фашизма, попы и активные церковники совершают диверсионные акты в расчете на массовые убийства рабочих, трудящихся и их детей.

В прошлом году в Красноярском крае церковник П. и сын попа К. после ряда неудачных попыток помешать колхозному строительству произвели поджог одной из школ национального округа. Поджог был произведен в часы занятий. Негодяи сделали все, чтобы школьники не могли спастись: они завалили двери школы бревнами и подожгли со всех четырех сторон В результате этого непревзойденного по гнусности преступления в огне погибло 20 детей.

За последнее время иностранные разведки начали применять новые методы вербовки агентов среди православных церковников. Обещая руководящей части православных церковников поддержку римского папы, они создавали из них группы тайных иезуитов и доминиканцев, которые готовились для шпионажа и террора.

Такая группа была создана в одном из городов центральной части СССР. Ее возглавил „обращенный" в католичество православный епископ Ф. Эта группа тайных иезуитов подготовляла террористические акты против руководителей советского государства.

Контрреволюционную работу ведут также антисоветски настроенные сектантские проповедники и их приспешники.

Сектантские проповедники—евангелисты, баптисты и адвентисты—по заданию некоей иностранной разведки создали в Сибири фашистскую организацию, которая занималась шпионской работой в пользу Германии и Японии.

Другая фашистская группа была создана баптистами и евангелистами в Поволжье. „Проповедники", возглавлявшие эту группу, требовали от своих „братьев" и „сестер" ежемесячные членские взносы. Участники группы вели пораженческую агитацию. При помощи обмана, шантажа и запугивания они вовлекали молодежь в свою группу.

В Кировской области существовала группа сектантов „скрытников". Ее возглавлял матерый контрреволюционер Зырянов, дважды судившийся за контрреволюционную деятельность и бежавший из-под стражи. Угрожая своим последователям смертью, Зырянов заставил их переселиться в лес, в землянки. Когда сектанты раскусили Зырянова и решили порвать с контрреволюционным проповедником и вступить в колхоз, Зырянов подстерег двух из них и убил.

В г. Армавире существовала фашистская организация церковников во главе с бывшим помещиком С. Фашисты-церковники ставили задачей выставление своих кандидатов в советы. С этой целью С. и его единомышленники приступили к созданию лжекооперативных артелей, чтобы попытаться потом от имени этих „артелей" выставить своих кандидатов.

Руководитель православной церкви в Сибири епископ Н. вместе с попами Л. и Ц. создал антисоветскую группу церковников, которая намечала выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР близкого ей человека—попа М.

Подвизавшийся в Воронежской области епископ тихоновской церкви А., мечтавший пробраться в Верховный Совет СССР, задолго начал „готовиться" к избирательной кампании. Он подобрал несколько „блаженных" и святош, которым поручил соответствующим образом обрабатывать верующих.

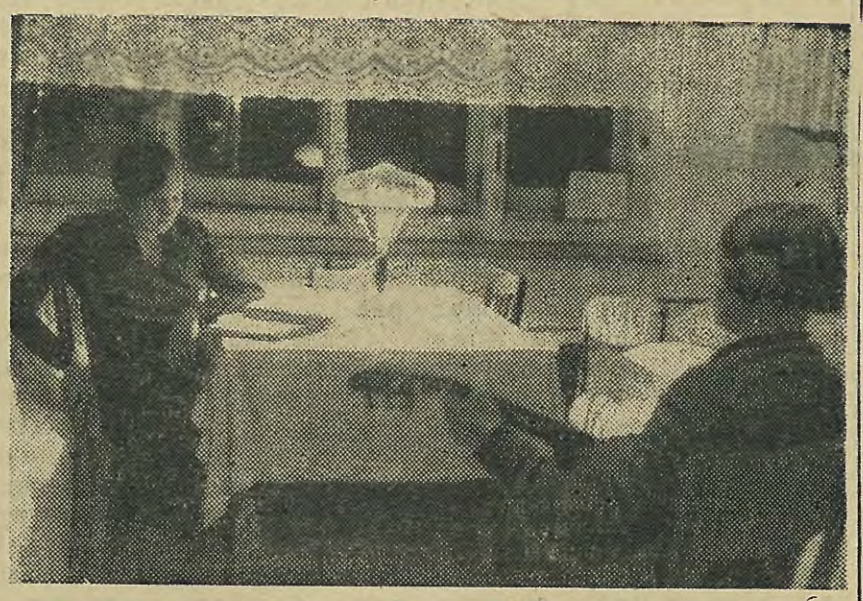
По заданию епископа Д. поп Н. создал в Смоленской области кулацкую церковную группу. Главной ее задачей было срывать и тормозить избирательную кампанию. Не ограничиваясь антисоветской агитацией и распространением провокационных слухов, поп подготовлял отравление местных активных коммунистов, советских работников и колхозников. С этой целью поп-отравитель раздобыл стрихнин...

В Смоленске группой рабочих был вскрыт нелегальный монастырь, существовавший в подвальном помещении одной из городских церквей. Кулаки и монахи, засевшие в этом монастыре, активно выполняли указания своих духовных начальников. Под видом духовных нравоучений эти „затворники" призывали бойкотировать выборы в советы и выходить из колхоза.

Приведенные факты говорят о том, что многие церковные и сектантские руководители по собственной инициативе, а нередко и по указаниям иностранных разведок пытаются спровоцировать трудящихся на борьбу против советской власти. Прикрываясь религиозной личиной, они действуют обманом, провокациями, подкупом.

Но как бы искусно ни рядились они, их черное дело неминуемо обречено на провал. Диктатура рабочего класса сильна, как никогда. Опираясь на волю всего советского народа, она обрушит сокрушительный удар на голову всяческих фашистских наймитов, посягающих на жизнь и счастье советских граждан.

А. Юрин



Студентки комнаты 138 VI корпуса студгородка, премированные за чистоту и культуру их комнаты, отдыхают после занятий (Фото Коновалова)

*) Вопросы текущей политики", № 22, декабрь 1937 г.

О группе 309 факультета энергомаш

Группа 309 энергомашиностроительного факультета была организована из двух других групп спустя месяц после начала занятий. Организована она была по очень „оригинальному" методу.

Секретарь факультета **Бирюкова** пришла однажды в группы 301 и 306 и говорит: „записывайтесь в группу химмашин, иначе деканат сам назначит кого захочет".

Так как никто не знал, что это за специальность (работы разъяснительной не было), то так и вышло. Деканат сам составил группу, сплошь из слабых студентов (на 13 человек имеется 25 академических долгов).

Чтобы вывести эту группу из прорыва, нужно было дать ей крепкое руководство. Однако, в этом смысле группе определенно не повезло. Старостой был назначен студент **Шишков**, который в прошлом году завалил комсомольскую работу 5-го потока ОТФ и был снят за это с выговором. В этом году он случайно попал в комитет комсомола факультета, сорвал порученную ему работу и отказался работать дальше. Здесь ему тоже дали на собрании выговор и вывели из состава комитета комсомола.

309 группу Шишков, будучи старостой, довел до окончательного развала. На производственном совещании группы, которое было созвано по сигналу в деканат, помимо старосты Шишкова, зам. декана дал ему выговор за безобразную работу и за развал дисциплины (Шишков не отмечал пропусков занятий угодных ему лиц).

В группе Шишков окружил себя подхалимами. К числу последних принадлежит профорг Куликов, который сам ничего не делает, до сих пор имеет задолженность по лаборатории физики и в этом семестре пропустил без уважительных причин более 40 часов. Все эти прогулы Шишков не отмечал. Естественно, что на собрании Куликов выступал в защиту Шишкова. Здесь же на собрании представитель профкома заявил, что профорг Куликов будет снят с работы, но на этом дело пока и кончилось.

В группе Шишков и Куликов пытаются расправляться с неугодными им людьми и насаждают склоку. Если кто-нибудь начинает критиковать Шишкова, то последний заявляет, что это делается из личных целей.

Заслуживает внимания и то, как Шишков и Куликов борются с прогулами и двоечниками. Не без их ведома о студентке Федотовой помещается карикатурная заметка в газете „Молния". У Федотовой большая академическая задолженность, она действительно пропускает занятия, но следовало принять во внимание то, что у человека были большие семейные неприятности.

В то же время любимцы Шишкова и Куликова—Голиков, Золотинкин, Беньяминович и Мамичева, имеющие гораздо больше неуважительных прогулов, чем Федотова, не привлекают никакого внимания, хотя некоторые из них являются второгодниками и имеют до трех академических долгов.

Все это должно заставить общественные организации присмотреться к Куликову и Шишкову. Случайно ли они так работают?

Мамонов, гр. 309

ЗА ЧТО РАСПУЩЕНО БЮРО ЯЧЕЙКИ ВЛКСМ на ИФФ

25 декабря комсомольское собрание ИФФ распустило бюро ячейки. Причиной роспуска явилась политическая близорукость, проявленная бюро, которое не обеспечило реализацию решений IV пленума ЦК ВЛКСМ о ликвидации последствий вражеской работы троцкистов-бухаринцев и их приспешников в комсомоле.

25 декабря бюро ячейки факультета собрало комсомольское собрание по вопросу о выполнении решений IV пленума ЦК ВЛКСМ. Дисциплина комсомольцев была не на высоте—собирались неспеша и только через час после назначенного срока явилась всего половина комсомольцев, состоящих на учете. Наконец, собрание началось.

По решению бюро в повестке дня собрания стоял вопрос о комсомольце Воеводском, допустившем клеветническое заявление по адресу советских органов. Вся фигура этого комсомольца, находившегося в тесной связи с вражескими элементами, не внушает никакого политического доверия. Об этом ясно и убедительно говорят имеющиеся материалы.

Но то, что было ясно всем рядовым комсомольцам, почему-то оказалось неясным бюро комсомольской ячейки. Несмотря на явно недопустимое поведение Воеводского, которого стыдился бы честный гражданин нашей страны, бюро умиротворенно постановило, прослушав его дело,.. принять к сведению.

Хорошо, что решение бюро выносилось на общефакультетское комсомольское собрание. Комсомольцы сумели по достоинству оценить возмутительное поведение Воеводского и разобраться в сущности решения бюро.

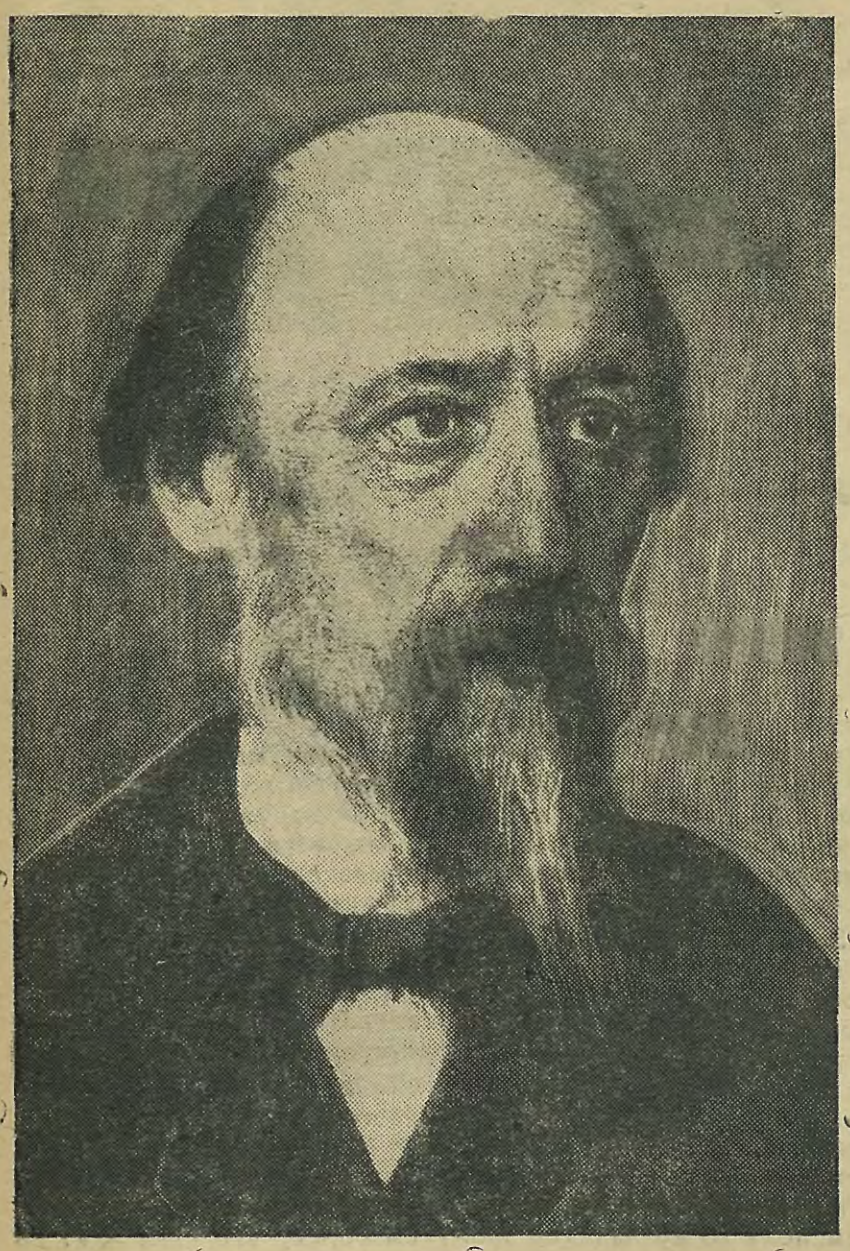
Когда решение бюро было поставлено на обсуждение общего собрания Воеводский в своем выступлении снова повторил свою клевету, показав тем самым, что в этом деле имеет место не случайная ошибка, а сознательное преступление перед комсомолом. Собрание было возмущено наглостью Воеводского, но члены бюро тт. Успенский, Левитин и Мазовер с олимпийской невозмутимостью отстаивали гнилое, либеральное решение бюро, ни в какой мере не желая выправлять допущенную им грубую ошибку, проходя и на этот раз мимо клеветы, облеченной Воеводским в пышные фразы. Некомсомольскую беззубую позицию занял и четвертый член бюро Макаров, дополняя картину примиренческого благодушия, царившего в бюро ячейки ВЛКСМ ИФФ.

Так много поработав над дезорганизацией внимания комсомольцев, эти руководители сочли бы дело конченным, если бы комсомольское собрание не выправило их ошибку. Группа комсомольцев и коммунистов V курса тт. Зайцевский, Борисова, Певзнер Р., потребовала вернуться к делу Воеводского. Разоблачив его, собрание вскрыло всю вредность и недопустимость решения бюро и поведения его членов, вольно или невольно потворствовавших клеветникам. Ясно, что Воеводский смог использовать трибуну собрания для клеветы только потому, что знал гнилой либерализм и политическую тупость „руководителей" комсомольской организации ИФФ.

Особого внимания заслуживает тов. Успенский, показавший на собрании свое политическое недомыслие и бесхребетность. Наглядный урок, преподнесенный комсомольским собранием, остался им невоспринятым.

Комсомольское собрание единодушно исключило Воеводского из рядов ВЛКСМ. Это большой политический урок. Это собрание должно стать хорошей политической школой и для комсомольцев ИФФ и для будущих руководителей их организации. Новому руководству нужно по-настоящему взяться за выполнение решений IV пленума ЦК ВЛКСМ на факультете.

60 лет со дня смерти Н. А. Некрасова



Н. А. Некрасов

„... История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталось. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: „Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка-русь". Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: „Ты и обильная" — стало быть, можно на твой счет поживиться. Они били и приговаривали: „Ты убогая, бессильная" — стало быть можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уж закон эксплоататоров—бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб—значит ты не прав, стало быть, тебя можно бить и порабощать. Ты могуч—значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться.

Вот почему нельзя нам больше отставать".

Сталин. Из речи на первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 11 февраля 1931 года.

За что нам дорог Некрасов

Некрасов близок нам, как поэт, глубоко понимающий страдания крестьянства, находившегося при царизме под страшным гнетом эксплоатации. Его стихи — не только стон о загубленных жизнях, о непосильном труде и насилиях, но и протест против насилия и уверенность в том, что русский народ „светлую, ясную, грудью дорогу проложит себе".

Мы любим Н. А. Некрасова за большую самобытную силу, за страстность, которую он вносит в свои стихи и которой увлекает читателя. Страшные картины прошлого далекие нам, молодым советским гражданам, в освещении его таланта делаются волнующими и осязаемыми.

Можно написать целые статьи о тяжелой жизни русского народа, обрисованного Некрасовым, о насилиях помещика, о страшной судьбе женщины на Руси в то время и о многом другом, но не об этом хочу я сейчас сказать.

Некрасов дорог нам не только темою своих произведений, волнующей самой по себе, но и той силой, которой наделены эти стихи. Когда читаешь Некрасова, чувствуешь, что поэт не только написал стихотворную фразу, а каждую строчку пережил, выстрадал. Чувствуешь в его стихах большую любовь и сочувствие к тому, о ком и для кого он писал—русскому народу.

Мы, советская молодежь, не знаем тех ужасов, которые пережил наш народ. Стихи Некрасова напоминают нам о проклятом прошлом нашей страны и вдохновляют на борьбу за дальнейшие победы коммунизма, чтобы это прошлое никогда не вернулось.

Студент ОТФ Я. Ф. Один

Проф. В. ЕВГЕНЬЕВ-МАКСИМОВ

Подлинно-народный поэт

I

Каждая эпоха рождает свое понимание великих поэтов. Это в полной мере относится и к Некрасову. В предреволюционные, а отчасти и в послереволюционные годы передовая критика склонна была акцентировать свое внимание на сатирических мотивах творчества Некрасова. Общественному сознанию Некрасов представлялся преимущественно, как обличитель социальных зол старой России, „гнусной рассейской действительности", по выражению Белинского.

Нет надобности высказывать, что подобный взгляд на Некрасова, базирующийся на содержании целого ряда его произведений, никаких возражений по существу не вызывает. Однако, высказывая и развивая его, нередко забывали о том, что в душе поэта, наряду с чувствами „печали и гнева", рожденными „зрелищем бедствий народных", жило и с чрезвычайной силой проявлялось чувство любви к народу.

Недаром сам Некрасов уже в зрелый период своего творчества так определял его общественно-психологическую направленность:

Примиритесь же с музой моей,
Я не знаю другого напева,
Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей.

Какое же содержание вкладывал Некрасов в понятие „народ". Всякий, кто сколько-нибудь знаком с его поэзией, согласится, что он под словом народ понимал трудящихся. В этом именно смысле он говорил в „Размышлениях у парадного подъезда": „где народ—там и стон"; в „Железной дороге": „он-то (т. е. голод—В. Е.-М.) согнал сюда массы народные", в стихотворении „Неизвестному другу": „Я призван был воспеть твои страдания, терпеньем изумляющий народ": в элегии: „Я лиру посвятил народу моему" и т. д. и т. д.

Хотя соответственно характеру и духу времени Некрасов особое внимание уделяет крестьянству, однако, ведь в „Железной дороге" изображены именно рабочие (правда, еще не вполне разорвавшие связь с деревней), в „Плаче детей", например, перед нами уже образы настоящей фабричной жизни.

Как безгранично и пламенно любил Некрасов народ—излишне распространяться. Об этом говорит почти каждое его стихотворение. Образы „богатырей сермяжных" из поэмы „Мороз-Красный нос" и, в особенности, „Кому на Руси жить хорошо", образы „все выносящего русского племени многострадальных матерей" („В полном разгаре страда деревенская", „Орина—мать солдатская"), образы русских девушек („Коробейники"), наконец, образы крестьянских детей могли быть созданы не только исключительным знатоком народной жизни, не только выдающимся художником реалистом, но и человеком, глубоко, искренне, нежно любящим свой народ.

II

Ни в чем любовь Некрасова к народу не сказалась с такой силой, как в его страстной вере в лучшее будущее русского народа, в страстных поисках путей к этому будущему. В поэме „Кому на Руси жить хорошо" в уста старика Савелия, за расправу с барским управителем целых сорок лет протомившегося в сибирской каторге, но не сломленного ею, Некрасов вкладывает такие слова:

Ты думаешь, Матренушка,
Мужик—не богатырь?..
Цепями руки скручены,
Железом ноги кованы,
Спина... леса дремучие
Прошли по ней—сломалися...
Все терпит богатырь!
И гнется да не ломится,
Не ломится, не валится...
Ужли не богатырь?..

Некрасов не был бы великим, подлинно народным поэтом, если бы не верил, что народ-„богатырь" рано или поздно проснется. В той же поэме „Кому на Руси жить хорошо" дана картина этого пробуждения:

Встали—небужены,
Вышли—непрошены,
Жита по зернушку
Горы накошены!
Рать поднимается
Неисчислимая!
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

Нельзя без волнения читать эти, поистине вдохновенные строки, нельзя не видеть в них великую всепобеждающую любовь к народу и веру в его мощь.

Среди стихотворений Некрасова одним из самых сильных является уже упоминавшаяся „Железная дорога". Трудно более резко изобразить народные страдания, чем они изображены здесь. Но достаточно только Некрасову отдаться мыслям о будущем народа, как тона и краски меняются:

Да не робей за отчизну
любимую...
Вынес достаточно русский
народ,
Вынес и эту дорогу железную—
Вынесет все, что господь ни
пошлет!
Вынесет все—и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе!

Любовь к народу внушила Некрасову, как и прочим представителям-шестидесятникам, мысль, что, не ограничиваясь освобождением от оков социально-политического и экономического рабства, народ должен преодолеть свою вековую темноту, просветить свой разум, расширить свой духовный кругозор, приобщиться к высшим культурным ценностям.

Отсюда знаменитая некрасовская формула („Кому на Руси жить хорошо"):

„Доля народа,
Счастье его—
Свет и свобода
Прежде всего!"

Страстно желанные поэтом „свободу" и „свет" русский народ завоевал в Октябре 1917 года, и никакой враг не вырвет их из его рук.

III

Некрасов—поистине один из величайших русских народных поэтов. Вся наша страна знает, как „однажды в студеную зимнюю пору из лесу вышел" маленький Влас, крохотный мужичок, который „шествуя важно, в спокойствии чинном" вел под уздцы свою лошадку, „везущую хворосту воз", и на вопрос: „Кой тебе годик",—с важностью отвечал: „Шестой миновал..." Кто не знает и удалого коробейника Вани и его избранницы Катеринушки. Небывалая, единственная в своем роде популярность „Коробушки" объясняется не только ее содержанием, таким простым, таким доступным и так много говорящим сердцам молодежи, но и тем, что автору ее удалось овладеть складом и ладом народной песни. „Коробушка" в значительной степени потеряла характер произведения индивидуального творчества, а воспринимается как подлинно фольклорное произведение. Вообще тяга Некрасова к тематике, в поэтическом стиле к фольклору, к устной поэзии народа—блестящее свидетельство о том, какую огромную роль играла в его творчестве народность.

Народность, которой напитал свою поэзию Некрасов, была бесконечно далека от той слащавой идеализации крестьянства, к которой тяготели многие из народников 70—80-х годов. Можно считать установленным, что с русским народничеством, как системой определенных философских, социально-экономических и политических идей, Некрасов ничего не имел общего. Не в школе Лаврова и Михайловского получил он свою идеологическую закалку, а в школе великих революционных демократов-просветителей — Белинского и Чернышевского. Ленин имел достаточные основания сказать о Некрасове: „все симпатии его были на стороне Чернышевского". (Сочинения т. XVI, стр. 132), а это значило, что идеологические пути Некрасова и великого революционера—демократа Чернышевского в основном, в главном совпадали. А поскольку они совпадали—значит, поэзия Некрасова в русской общественной жизни, в русской литературе своего времени была явлением таким же прогрессивным и революционным, как и вся деятельность Чернышевского.

Некрасов всю свою жизнь (за исключением детства и отрочества) провел в Петербурге; здесь он создал большинство поэтических произведений; здесь он редактировал два наиболее прогрессивных журнала своего времени—„Современник" и „Отечественные записки"; здесь рука об руку с Белинским, Чернышевским, Добролюбовым, Салтыковым-Щедриным боролся за лучшее будущее русского народа; здесь, наконец, лежат его останки.

И образ Некрасова, вдохновенного певца родного народа, полного пламенной любви к нему, бодрый веры в его несокрушимую мощь, память великого народного поэта, чьи бессмертные произведения проникли в самую гущу народов СССР—достоин нашей глубокой любви и уважения.

Привал арестантов — репродукция с картины В. И. Якоби (Союзфото)

Участники фильма „КОМСОМОЛЬСК“ у студентов ЛИИ

За последнее время самым коротким и ясным докладом на комсомольском собрании был доклад ассистента режиссера Л. Певзнера:

— Чем рассказывать о фильме,— лучше посмотрим его, а затем обсудим.

Затем началась демонстрация фильма „Комсомольск“. Содержание его достаточно обстоятельно описано в рецензии, помещенной в № 94 газеты „Индустриальный“.

Темы фильма были сразу выявлены самими зрителями: „Закладка города юности“, „Молодые патриоты нашей Родины“, „Подрывная деятельность диверсантов“, „Социалистическая семья“.

Справился ли постановочный коллектив с этими задачами?

На это ответил тов Белграй, сказав, что фильм настолько ярко показал жизнь комсомольцев Комсомольска и энтузиазм, двигавший этой массой людей, что хочется самому уехать строить город.

Выступавшие в прениях товарищи—Горьян, Айзик и др. дали фильму положительную оценку.

Были указаны некоторые неясности в фильме: слишком непонятно появление молодого нанайца, случай с „Коровиным № 2“, оказавшимся в руках Наташеньки Соловьевой, и т. д.

На обсуждении присутствовали артисты Телегина, Крылов, Кузнецов и Олейников, рассказавшие о своей работе над ролью.

Было задано очень много вопросов, касавшихся постановки фильма, отдельных деталей и т. п.

На эти вопросы ответил в публикуемой сегодня статье ассистент режиссера Л. Певзнер.

Проведенное комсомольской организацией мероприятие является очень хорошим начинанием, но следовало бы его лучше подготовить.

Почему просмотр вместо 2 часов начался в 3 ч. 10 минут?

Почему на просмотр привезли картину 60-процентной годности (во многих местах звук совершенно пропадал)? Почему руководители комсомольцев энергомаша не пришли на просмотр?

Плохо еще и то, что выступавшие останавливались на мелочах, не затрагивая принципиальных вопросов. А активность была большая—выступили 11 человек.

Надо надеяться, что подобные мероприятия будут проводиться всеми комсомольскими организациями факультетов и что дирекция кино-фабрики пойдет нам в этом деле навстречу.

А. Х.

НАМ ПИШУТ

ГДЕ КАБИНЕТ по самостоятельной работе СТУДЕНТОВ?

В прошлом году существовал кабинет по самостоятельной работе студентов. Хотя он работал с перебоями, но польза от него все же была большая. В кабинете всегда можно было получить консультацию, почитать ценные книги, еще не изданные и переведенные с английского проф. Болтуновым. Все это было очень полезно, особенно для I курса. Теперь кабинет исчез и студенты не знают, где получить ответ на интересующие их вопросы.

М. И. Гутерман

ХРОНИКА

По ходатайству спортивного общества „Авангард“ дирекция ЛИИ отменила приказ № 805 от 4 ноября 1937 г. об увольнении пом. заведующего кафедрой физкультуры Михалкина Григория Тимофеевича, оставив его в качестве преподавателя кафедры физкультуры.

КАК МЫ СНИМАЛИ КАРТИНУ „КОМСОМОЛЬСК“

Как это было видно из режиссерски разработанного сценария фильма „Комсомольск“, съемки в павильонах студии составляли не больше 35% полезного метража картины. В основе сюжета лежали игровые сцены и куски, которые должны были быть отсняты в условиях природы, так называемой зимней и летней натуры.

За время съемок фильма с февраля по ноябрь 1937 г. постановочному коллективу пришлось трижды выезжать в длительные экспедиции. В двух экспедициях (в Кировск и Невдубстрой) была отснята вся зимняя натура („Канал“, „Сплав бревен“, „Сопка“ и друг.), а в течение летней экспедиции (в город Комсомольск на Амуре) мы отсняли всю летнюю натуру.

Выехав из Ленинграда 5 июля, мы в Москве были 6 июля и в тот же день выехали в Хабаровск отдельным вагоном, предоставленным нам НКПС.

В Хабаровске пересадка на пароход, отправляющийся вниз по Амуру и в ночь на 18 июля на левом берегу широкого Амура мы увидели огни Комсомольска.

Старые комсомольчане призыва 1932—1933 гг. до сих пор с гордостью называют свой город городом юности. Действительно, в первые годы (город был начат стройкой в 1932 г.) в Комсомольске была одна молодежь—сперва юноши, а потом и девушки.

Человек в возрасте 40 лет встречался не на каждом шагу. Сейчас картина уже значительно изменилась. Город построен, промышленные предприятия пущены, люди получили комнаты и квартиры в прекрасных домах, стали выписывать своих родителей, и на улицах появились бабушки и дедушки с внучатами. На заводы прие али пожилые рабочие, появились люди с усами. Так что процент молодого населения как будто бы снизился. Но все же это город юности. Не говоря уже о том, что Комсомольску сегодня не многим больше 5 лет, все в нем настолько ново и свежо, что молодость и юность ощущаются буквально во всем.

Стройка идет на каждом шагу. Там расчищают площадку, здесь роют котлован для дома, здесь уже возведен цоколь, тут уже четыре этажа выложили, а там дом подводят под крышу. Строят дома, прокладывают улицы, роют канавы, а рядом плотники устанавливают новый цветочный киоск.

По нашему плану мы должны отснять в Комсомольске 50% полезного метража картины. Для того, чтобы выполнить этот план за остающиеся солнечные месяцы (в условиях непостоянной дальневосточной погоды), требовалось большое напряжение сил всего постановочного коллектива.

К этому мы готовились. Кроме того мы рассчитывали, что дальневосточные организации нам помогут. Но то внимание, которое нам было в действительности оказано, буквально превзошло все ожидания.

По приезде первых наших людей в Хабаровск — директора картины Е. Голанда и ассистента режиссера А. Гольдбурга, в Далькрайисполкоме было созвано специальное совещание. На этом совещании было решено — кто и в чем нам помогает. Когда мы приехали в Комсомольск, нас уже ждали прекрасно обставленные квартиры и автотранспорт.

Для производства синхронных съемок необходимо было устанавливать абсолютную тишину в районе съемок. Мы обладали в этом отношении буквально широчайшими привилегиями. Стоило накануне позвонить о том, что в таком-то месте будут съемки, и на завтра по нашему сигналу устанавливалась полная тишина: останавливались автомашины, останавливались тракторы, трактористы глушили моторы, прекращались все работы, сопровождающиеся стуками, весь район буквально замирал.

Нас очень беспокоил вопрос с массовкой. Дело в том, что свободных людей, могущих сниматься в любой день и любое время, в Комсомольске нет и мы боялись, что сможем снимать массовые сцены только по выходным дням. Но сектор кадров завода пошел нам навстречу и выделил в наше распоряжение больше 50 комсомольцев, которые и составили наш основной и золотой фонд.

В выходные же дни на съемки к нам приходили целые коллективы. Помню, на 18 августа была у нас намечена съемка объекта „Вокзал“, в которой должно было участвовать больше 1000 чел. Должна была быть отснята сцена прихода в Комсомольск первого поезда „Москва — Комсомольск“. За несколько дней до этого мы съездили в комитет комсомола Машиностроительного завода и 18 августа с утра к месту съемки тянулись вереницы автомашин с молодежью. Среди них было около 400 девушек патриоток, приехавших незадолго до нас по призыву Валентины Хетагуровой на постоянную работу на Дальний Восток.

Мы имели часто неприятности с нашим тонвагеном, доставленным из Ленинграда (автобус, в котором замонтирована звукозаписывающая аппаратура). Дело в том, что ему часто приходилось ходить по таким дорогам и местам, к которым он совсем не был приспособлен, ибо место съемок сплошь и рядом выбиралось очень далеко от проезжих дорог. Так, например, для съемки сцены „Коса“ (Буценко пристает к Наташе) было два варианта установки тонвагена. По одному из них предполагалось поставить машину на халку (небольшая амурская баржа) и подогнать ее к месту съемки. По другому — вести машину по вновь построенной дороге, профиль которой был недавно засыпан.

Решили вести тонваген по дороге. С трудом двигаясь, переваливаясь с боку на бок, машина медленно приближалась к берегу Амура. Почва все время оседала, ежеминутно казалось, что мы не выберемся. Добрались мы благополучно (основную часть коллектива мы перебросили по Амуру на катерах), но на обратном пути сели. Стали подкладывать лаги, хворост — но колеса все буксовали. Тогда мы решили обратиться на соседний Машиностроительный завод. Сейчас же нам прислали трактор, с помощью которого тонваген был доведен до хорошей дороги.

Мы много работали—по 14—18 часов в сутки, не раз до нитки промокали в тайге и возвращались совершенно мокрыми, проделывая под дождем полуторачасовой путь из тайги на открытых платформах узкоколейки, но искренняя помощь со стороны комсомольчан, всех дальневосточных организаций и лично командующего ОКДВА—маршала Советского Союза В. К. Блюхера, чувство ответственности и желание сделать правдивой картину „Комсомольск“—неизменно облегчали наш труд.

За время пребывания на Дальнем Востоке мы отсняли такие сложные объекты, как „Нанайское стойбище“, „Проезды нанайцев“, „Проезды на Корчевку“, „Корчевка“, „Котлован“, „Пристань“, „Праздник“, „Погоня“, „Драка в Тайге“, „Коса“, не вошедший в картину „Вокзал“ и др.

Ассистент режиссера А. Певзнер

При клубе ЛИИ вновь организован духовой оркестр для начинающих
На снимке—педагог тов. Зинченко занимается со студентом ОТФ Рябовым
(Фото Коновалова)

НАМ ПИШУТ

НЕПРИГЛЯДНАЯ КАРТИНА

Странное впечатление производит на свежего человека электростанция ЛИИ. Чего тут только не навалено. И строительные лестницы, и лебедки, и тали, и разные подмостки, и никому в настоящий момент ненужные цилиндры ДВГ... Все это лежит кучами по углам.

Здесь же — в беспорядке и пыли разбросано демонтированное и подлежащее ремонту оборудование. В паровой турбине, что около входа, целый склад окурков и какой-то дряни. В углу около генератора переменного тока устроена „ремонтная мастерская“. Прямо на великолепном полу из метлахской плитки заливают подшипники. Наблюдаются и такие картины: из сварочной мастерской слесаря тянут тяжелый железный брус, опустив один конец на пол, и со скрежетом волокут его через всю станцию.

Сальник „моллерупа“ насоса набит плохо, масло выжимается наружу, обильно смазывая части, не нуждающиеся в смазке. Из-за подобной небрежности пол всегда в масле.

В коридоре около кабинета тепловых электростанций проход загроможден разборкой генератора, как говорят, устарелой конструкции.

Такая обстановка вряд ли способна воспитать в студентах бережное отношение к механизмам и помещению, где эти механизмы находятся, тем более, что речь идет об электростанции, которая, является сердцем всякого предприятия.

М. Кедров

Е. Н. ДОБРЖИНСКИЙ

Умер Евгений Наркисович Добржинский, старейший работник Фундаментальной библиотеки ЛИИ. Свыше 30 лет проработал здесь тов Добржинский. Его трудами и энергией создана одна из лучших научных библиотек в СССР.

Всю свою жизнь отдал Евгений Наркисович библиотечному делу, работая в библиотеке ЛИИ и в различных библиотечных учреждениях Ленинграда и Москвы.

Много сил и энергии отдано им и делу подготовки новых библиотечных кадров. Десятки учеников его работают в библиотеках Ленинграда и других городов. Скромный, отзывчивый, он всегда с готовностью помогал молодым работникам, передавая им свой многолетний опыт библиотечной работы.

Ушел от нас старший товарищ и друг, но память о нем долго будет жить среди нас, библиотечных работников. Читатели библиотеки ЛИИ, студенты и преподаватели с любовью и уважением будут вспоминать Евгения Наркисовича **Добржинского**.

Прощай, дорогой товарищ и друг.

Коллектив сотрудников Фундаментальной библиотеки ЛИИ

ОБЪЯВЛЕНИЯ

С 5 по 16 января 1938 года бригада от Центральной контрольно-инспекторской группы при наркоме тяжелой промышленности проводит обследование Ленинградского Индустриального института.

Просим всех товарищей, желающих помочь бригаде в ее работе, обращаться ежедневно от 14 до 16 часов в ауд. 252, II эт. Главн. здания к дежурному члену бригады.

○ ○

С 9 по 21 января старшая и младшая группы отделения бокса спортшколы ЛИИ занимаются вместе с 6 до 8 ч. вечера по III и V дням. С 23 января занятия будут происходить по нормальному расписанию.

Каф. физич. культ

○ ○

Совет Осоавиахима и комитет ВЛКСМ ЛИИ проводят набор в школу ворошиловских всадников. Занятия школы будут проводится по выходным дням. Срок обучения 5 месяцев.

Заявления о приеме подавать в факультетские комитеты ВЛКСМ и советы ОСО.

Лица, уже сдавшие нормы на значок ворошиловского всадника и желающие повысить кавалерийскую квалификацию, подают заявления в Совет ОСО ЛИИ ежедневно с 2 до 4 час.

Совет ОСО ЛИИ
Комитет ВЛКСМ ЛИИ

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Совет добровольного общества „Авангард“ распущен

Рассмотрев вопрос о состоянии работы общества „Авангард“, пленум профкома констатировал запущенность работы как в самом совете общества, так и на факультетах. Совет не может обеспечить дальнейшей работы общества, ввиду того, что из 13 членов совета, выбранных собранием, в данный момент осталось только 3 человека.

Из этих трех человек двое являются неработоспособными: тов. Белов—дипломант, а тов. Старостин, являющийся по существу освобожденным работником, не уделяет работе достаточного внимания и не обеспечивает должного руководства обществом.

Общество „Авангард“ не смогло произвести перевыборов руководства, так как собрания назначались дважды, но срывались из-за плохой подготовки к ним.

На основании вышеизложенного пленум профкома постановил совет общества „Авангард“ за бездеятельность распустить. Вопрос о тт. Белове и Старостине передать в комитет комсомола для привлечения их к комсомольской ответственности за развал физкультурной работы в институте.

Так как сейчас началась зачетная сессия и избрать новый совет невозможно, организовать оргбюро об-ва „Авангард“ в следующем составе: Израэлит (председатель)—энергомаш, Эрлихман—механический факультет, Коваленко—энергомаш, Степанов—вечерний факультет, Новиков, Бурдо—инженерно-экономич. факультет, Старицкий—ОТФ II.

Предложить оргбюро немедленно включиться в работу и наметить физкультурные мероприятия на зимние каникулы.

ЛЫЖНЫЕ ПОХОДЫ

Оргбюро спортивного общества „Авангард“ организует во время зимних каникул лыжные походы.

Товарищи, желающие принять участие в походах, могут организовываться в группы и подать заявки в оргбюро.

Все справки и консультации по походам ежедневно с 12 до 4 час. дня в комнате Совета „Авангард“ (комн. 239) у тов. Степанова.

ПОПРАВКА

В очерке „Апофеоз борьбы“, напечатанной в № 94 „Индустриального“ за 31 декабря 1937 года, вкралась опечатка. Строку 14-ю в 3-й колонке следует читать так: „И вот вызывает меня, как предревкома, Михаил Васильевич, приказывает.....“ и т. д.

Отв. редактор Н. ИШМАЕВ.

Лентерлит № Д—102 Тираж 5000. Сдано в набор 4/I, в печ. 7/I—38 г. Формат 62×44. Печ. зн. 76.800. Бум. листов н. я. 2500.
Полиграфлаборатория ЛИИ. Ленинград 21, Дорога в Сосновку, 1/3. Зак. № 38.